

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

26 мая 2016 – 15:00

**Гаджикурбанова
Полина Аслановна**

Трансформация учения об обязанностях стоиков и Цицерона в сочинении Амвросия Медиоланского «Об обязанностях священнослужителей»

Тезисы доклада

Учение Амвросия Медиоланского, представленное в сочинении «Об обязанностях священнослужителей», демонстрирует значительное влияние этики стоиков и Цицерона, при этом обнаруживая ряд принципиальных отличий в содержательной трактовке отдельных обязанностей, в их формальных определениях и в характере соотношения ключевых понятий «совершенных» и «средних» обязанностей.

I.

Сочинение Амвросия в некотором роде замыкает собой ряд трактатов об обязанностях, принадлежащих стоикам и Цицерону. В стоической школе книги об обязанностях, точнее, «О надлежащем» (Περὶ τοῦ καθήκοντος) были написаны многими философами, в том числе и схолярхами Стои – Зеноном, Клеанфом, Сфером, Хрисиппом, Гекатоном, Посидонием и Панэтием. К сожалению, до наших дней от этих книг дошли в лучшем случае отдельные фрагменты, по которым крайне сложно судить о различиях в учении отдельных представителей Ранней и Средней Стои. Сочинения Панэтия и Посидония послужили основными источниками трактата «Об обязанностях» Цицерона, на что Цицерон неоднократно указывает в самом трактате и в письмах к Аттику. Вместе с тем Цицерон замечает, что следуя в вопросе об обязанностях преимущественно стоикам, он выступает не как их переводчик, но черпает из этих источников «по своему суждению и разумению» (Cic. De off. I 6)¹, внося в них при необходимости коррективы и дополнения.

В свою очередь трактат Цицерона послужил основой сочинения «Об обязанностях» Амвросия Медиоланского. Амвросий создал в своем епископском доме пастырскую школу, в которой обучались священнослужители и те, кто готовились им стать. Именно для учеников этой школы он и написал свое сочинение, содержащее собрание правил и наставлений, адресованных не только клирикам, но и всем христианам. Подобно тому как Цицерон писал книгу «Об обязанностях» для наставления своему сыну Марку, Амвросий пишет книгу для воспитания своих детей во Христе: «ибо вас, которых я родил в евангелии, люблю не меньше, чем если бы вы были моими детьми во плоти» (Amb. De off. I 24). И, подобно Цицерону, в начале первой книги Амвросий прямо ссылается на своих предшественников-

¹ Здесь и далее ссылки на сочинение Цицерона «Об обязанностях» приводятся в переводе В.О. Горенштейна по изданию: *Цицерон Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях.* М., 1975.

философов: из греков – на Панэтия «и его сына», из римлян – на Цицерона (Amb.Deoff.I, 7, 24)².

Амвросий не просто отталкивается от трактата Цицерона, но фактически заимствует его структуру, логику изложения, ряд идей, отдельные исследуемые казусы и примеры и даже некоторые фразы и выражения. Как замечает С.А. Утченко, Амвросий «с обезоруживающей прямоотой» настолько близко следует трактату Цицерона, что «речь должна идти даже не о подражании, но скорее о переложении и приспособлении труда Цицерона для христиан»³. Однако формальное сходство и содержательные различия обоих текстов столь очевидны, что вероятнее всего, речь идет не столько о заимствовании и приспособлении, сколько о сознательном замысле. Избрав основой своего сочинения одно из наиболее известных и влиятельных произведений своего времени, Амвросий стремился более рельефно и наглядно представить образованному читателю отличие христианской нравственной доктрины от учения языческих философов.

Исследование вопроса Амвросий начинает с рассмотрения самого слова «обязанность», его употребления и этимологии. Прежде всего, он ищет подтверждение тому, что слово *officium* встречается не только у философов, но и в Священном Писании. Как говорит Амвросий: «На наше счастье для сегодняшнего евангелия (как бы в побуждение к написанию) св. Духом указано такое чтение, из которого мы убеждаемся, что слово (обязанность) может употребляться и у нас. Ибо когда священник Захария сделался немым в храме, и не мог говорить, то: “когда исполнились, – сказано, дни обязанности его (*officiieius*), отошел в дом свой (Лук. I, 23)”. Итак, согласно прочитанному, мы можем говорить об обязанности» (Amb.Deoff.I, 8, 25). Автор русского перевода и комментатор трактата Г.В. Прохоров отмечает, что Амвросий приводит цитату из Вульгаты, в то время как в греческой Библии в этом месте используется слово *λειτουργία* – «служба, служение»⁴. Можно было бы предположить, что Амвросий намеренно сближает значение слова *officium* с литургией, службой, как обязанностью священнослужителя, но, по-видимому, дело заключается в другом. Задача Амвросия состоит не в том, чтобы через употребление и происхождение слова прояснить соответствующее этому слову понятие, а в том, чтобы определить, приличествует ли достоинству его сана писать о данном предмете, и нет ли к этому каких-либо препятствий со стороны исследуемого термина или его этимологии. Более того, везде, где возможно, Амвросий стремится показать, что все здоровое, что можно почерпнуть в сочинениях философов, было сказано раньше и лучше в Священных книгах.

По мнению Амвросия, «*officium*, образовалось из *efficiendo* – исполнение; получилось *efficium*, однако ради благозвучия то слово при замене одной буквы стало произноситься как *officium*; и точно (смысл его таков): «делай то, что никому не вредит, а всем приносит пользу» (Amb.Deoff.I, 8, 26). Этимология и определение понятия обязанности весьма примечательны и существенно отличны от тех, которые можно найти у Стоиков и Цицерона. У Стоиков в самом общем виде «надлежащее» или «обязанность» есть нечто подходящее, соответствующее живому существу в силу его природы. У Цицерона термин

² Здесь и далее ссылки на сочинение Амвросия Медиоланского «Об обязанностях» приводятся в переводе Г. Прохорова по изданию: Об обязанностях священнослужителей (*Deofficiisnistrorum*). Творение св. Амвросия епископа Медиоланского / Пер. с лат. Гр. Прохорова, под ред. проф. Казанской Духовной Академии Л. Писарева. Казань, 1908 (Репринт: Москва–Рига, изд. «Благовест», 1995).

³ Утченко С.А. Трактат Цицерона «Об обязанностях» и образ идеального гражданина // Цицерон Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1975. С. 165.

⁴ Об обязанностях священнослужителей... С. 50, прим. 1.

officium обозначает преимущественно действия индивида, связанные с его принадлежностью к определенной социальной группе и далее – широкий спектр его социальных обязанностей. У Амвросия обязанности трактуются как действия, направленные на благо и пользу. При этом благо и польза связываются не с земной жизнью и ее «благами», а со всем, что способствует достижению жизни вечной, «благодаря чему приобретают царство небесное» (Amb.Deoff.II, 6, 27).

II.

Вслед за Цицероном Амвросий использует стоическое разделение «совершенных» и «средних» обязанностей, предлагая принципиально новую их трактовку и модель соотношения.

1. Два ракурса одного действия.

В этике Ранней Стои понятие «надлежащее» (καθήκον) и «нравственно-правильное» действие (κατόρθωμα) представляют два уровня долженствования и два ракурса одного и того же действия. «Надлежащее» фиксирует требования биологической и социальной природы человека, вытекающие из природной склонности всех живых существ к самосохранению, в то время как «нравственно-правильное» выражает долженствование разумной универсальной природы и требования добродетели. Первое характеризует предметное содержание, второе – мотивацию и принцип исполнения одного и того же поступка.

Стоики различали два вида «надлежащего»: «совершенное надлежащее» (τέλειονκαθήκον, perfectumofficium) и «среднее надлежащее» (μέσον καθήκον, mediumofficium) (ФРС III (1) 494, 499; «О пределах блага и зла» III 58 и др.). По свидетельству Стобея: «Один вид надлежащего они называют “совершенным” (τέλειον) и такие действия считаются нравственно-правильными (κατόρθωμα). Нравственно-правильные действия – это действия согласно добродетели, например, быть разумным, поступать справедливо. Действия же, не соответствующие этому [условию], не являются нравственно-правильными и называются не совершенным надлежащим, а “средним” (μέσον), например, вступать в брак, выступать послом, беседовать и тому подобное» (ФРС III (1) 494)⁵. «Быть разумным» или «поступать справедливо» не существует без материи, в которой эти принципы воплощаются, поскольку только конкретное предметно определенное действие может быть оценено как разумное или нет. Но и само по себе некоторое предметно определенное действие (вне действующего лица, обстоятельств совершения поступка и т.д.) также не существует. Поэтому всякое надлежащее в момент своего совершения может оказаться как добродетельным, нравственно-правильным действием, так и порочным. Можно сказать, что называя некое действие «средним надлежащим», мы говорим о том, что оно не реализовано – каково предметное содержание поступка. Называя некое действие «совершенным надлежащим», мы говорим о том, что оно совершено.

2. Две ступени пути к добродетели

Определенная трансформация учения об обязанностях начинается уже у учеников Хрисиппа и вполне отчетлива в Средней Стое. Цицерон в трактате «Об обязанностях», написанном под непосредственным влиянием идей Панэтия и Посидония, лишь усилил и

⁵Цит. по изданию: Фрагменты ранних стоиков / Перев. и комм. А.А. Столярова. Т. 1–3. М., 1998–2010.

продолжил уже наметившуюся тенденцию. Как не раз отмечалось исследователями стоицизма, в центре внимания Средней Стои оказывается не столько мудрец, сколько обычный человек, «стремящийся» к добродетели. Вследствие этого смещения акцентов на авансцену выходит сфера «надлежащего» или «средних» обязанностей. Весь трактат Цицерона посвящен разъяснению «средних» обязанностей, содержательно общих всему человеческому роду – как мудрецам, так и обычным людям. Однако ни средние стоики, ни Цицерон вовсе не говорят о том, что мудрецу и «стремящемуся» надлежит совершать действия, различающиеся по своему содержанию. Одно и то же надлежащее (например, возратить взятое на хранение, заботиться о родителях и проч.) может быть исполнено совершенным и несовершенным образом в зависимости и от того, на какой ступени пути к добродетели стоит совершивший этот поступок, кто перед нами – мудрец или стремящийся к мудрости.

В трактате «Об обязанностях» Цицерон воспроизводит стоическую классификацию и выделяет два вида обязанностей – «совершенные» и «средние». «Совершенную» обязанность (*perfectum officium*) Цицерон, исходя из греческого термина *κατόρθωμα*, называет «прямой» (*rectum*). Эта обязанность безусловна и, по определению стоиков, «удовлетворяет всем числам». Достичь ее может только мудрец, являющийся воплощением нравственно-прекрасного и добродетели. «Среднюю» обязанность (*medium officium*) Цицерон соотносит с греческим термином *καθήκον* и называет «общей» (*commune*), поскольку она касается всех людей и находит себе широкое применение. Вслед за стоиками он определяет ее как обязанность, исполнению которой можно дать вероятное объяснение. Людям, не обладающим совершенной мудростью, свойственно только подобие совершенной нравственной красоты, и соответственно, им доступны лишь «средние» обязанности, являющиеся, по выражению Цицерона, нравственно прекрасными второй степени (*secundahonesta*) (Cic.Deoffic. I, 8; III 13–15).

Может показаться, что у Цицерона «совершенные» и «средние» обязанности и соответствующие действия представляют собой два различных класса, одни – свойственные мудрецам, другие – обычным людям, стремящимся к мудрости. Однако Цицерон весьма недвусмысленно замечает, что «средние» обязанности являются «не только свойственными мудрым людям, но и общими всему человеческому роду» (Cic.Deoffic. III 15). Тем самым, называя их «общими», он подчеркивает, что они общи всем людям, вне зависимости от того, достигли они совершенной добродетели или только стремятся к ней. Как пишет Цицерон, обычные люди, видя исполнение «средних» обязанностей, не видят их несовершенства и, тем самым, отличия от «совершенных» обязанностей, подобно тому, как в поэзии или в живописи неискушенные люди хвалят то, что не заслуживает похвалы, видя крупицу хорошего и не умея судить о недостатках. И те, в ком обычные люди видят примеры мужества, справедливости и других добродетелей, на самом деле не были мудрыми, «но ввиду постоянного исполнения ими “средних” обязанностей – обладали некоторым сходством с мудрыми людьми и казались ими» (Cic.Deoffic. III 15–16). Из этих рассуждений Цицерона очевидно, что два вида обязанностей различаются не своим содержанием, а степенью совершенства их исполнения, причем несведущие люди вовсе могут не увидеть различий между ними.

3. Два класса обязанностей

Вслед за Цицероном, Амвросий разделяет обязанности на два рода: «средние» (*media*) или «обычные» (*omnia*) и «совершенные» (*perfecta*). Классификацию обязанностей и их

содержательное различие Амвросий раскрывает, обращаясь к Евангелию от Матфея. «Средние» обязанности включают в себя заповеди Декалога (не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать) и общую формулу заповеди любви (люби ближнего твоего, как самого себя). Содержание «совершенных» обязанностей Амвросий поясняет словами Христа из Нагорной проповеди о том, чтобы мы любили врагов наших, молились за обижающих нас и благословляли проклинаящих нас, а также ответом богатому юноше: «...если хочешь совершенным быть, иди, продай все имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небе; и приходи, иди вслед за мной» (Мф. XIX, 21 и сл.). По словам Амвросия, именно это есть «совершенная» обязанность, которую греки называли *κατόρθωμα* (Amb.Deoff. I, 11, 36–37).

«Средние» обязанности представляют собой предписания (*praescripta*), они носят строго обязательный характер, направлены на преодоление греха и приготовление к «жизни вечной». По словам Амвросия, они не чужды некоторым недочетам, тогда как «совершенные» обязанности свободны от недостатков «средних» обязанностей (Amb.Deoff. I, 11, 36). Последние носят характер рекомендаций или советов (*consiliaevangelica*), следуя которым, человек может заслужить божественную милость и спасение. «Совершенная» обязанность абсолютна и проистекает из истинного источника добродетели, она – удел немногих, тогда как «средние» или «обычные» обязанности свойственны почти всем (Amb.Deoff. III, 2, 10). Можно сказать, «совершенные» обязанности являются обязанностями совершенства – обязанностями, вытекающими из свободного стремления стать совершенными, как Отец наш небесный. Так милосердие (*misericordia*) и, прежде всего, милосердие к бедным является одной из важнейших «совершенных» обязанностей именно потому, что оно «...само по себе делает людей совершенными, поскольку те через него уподобляются совершенному Отцу» (Amb.Deoff., I, 11, 38).

Цицерон использует понятия совершенных и средних обязанностей в том же смысле, в каком ранние стоики использовали понятия «нравственно-правильного» и «надлежащего» – оба вида обязанностей отличаются не содержанием, а их мотивацией и исполнением. Именно в учении Амвросия «совершенные» и «средние» обязанности впервые начинают различаться как по своему содержанию, так и по характеру их вменения.

III.

Амвросий, помещая в новый контекст, переосмысливает и трансформирует содержание стоических идей, дает новую трактовку традиционных стоических обязанностей и добродетелей, включает в них новые христианские добродетели. Так, мудрость заключается в вере, в любви и в стремлении к познанию Бога. Справедливость включает в себя сострадание к бедным, стремление служить и помогать ближнему. Мужество предполагает не только презрение к опасностям и лишениям, но и стремление «ослабить плоть, привести ее в состояние покорности» (Amb.Deoff. I, 36, 180), готовность понести мученическую смерть за веру. Умеренность включает в себя скромность, целомудрие, кротость, соблюдение порядка благочестия.

Специфической особенностью учения Амвросия представляется выявление круга обязанностей, свойственных священнослужителям. Уже Цицероном была заложена теоретическая возможность выявления обязанностей, вытекающих из определенной социальной роли, которая принята в результате сознательного выбора. В трактате Амвросия, адресованном в первую очередь молодым клирикам, содержится целый ряд

соответствующих наставлений, касающихся порядка ведения службы, приличествующей походки, речи и др.